

ВРЕМЯ

Z

ЮРИЙ ГОЛОВИН

**СВО
СТАЛКЕРЫ
ВОЕННОЙ
ОПЕРАЦИИ**

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г61

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

При оформлении издания использованы фотоматериалы
Алексея Пестрикова и Юрия Головина

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Головин, Юрий Евгеньевич

Г61 Сталкеры военной операции: рассказы / Юрий Головин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-185699-1

В своей книге Юрий Головин, офицер Росгвардии и участник специальной военной операции, рассказывает о том, какими ему запомнились освобожденные территории Донбасса. Минные поля до горизонта, остовы сгоревшей техники среди разрушенных врагом деревень, разбитые стены и купола православного храма — отступающие националисты оставили после себя лишь выжженную землю и оскверненные святыни.

Некоторые из рассказов написаны еще «за ленточкой», по свежим впечатлениям, другие — между командировками, как попытка переосмыслить и пережить события спецоперации. Все истории о людях, повседневных героях СВО: спецназовцах, командирах, саперах, кинологах, медиках и «охотниках на дронов». О тех, кто своим трудом и незаметными подвигами защищает наше Отечество.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-185699-1

© Юрий Головин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Рассказы офицера Росгвардии,
записанные в командировках
в зону специальной военной
операции.*

Предисловие

Дорогие читатели, перед вами сборник рассказов, которые были написаны мной в период с 2022-го по 2025 год включительно. Какие-то произведения родились буквально на коленке в командировках на СВО. К примеру, рассказы «Боевой пес» и «Стрелять или снимать?», когда увиденное мной заставило излить все впечатления и чувства на бумагу. Другие я писал уже после командировок, имея время переосмыслить пройденные события. Значительная часть материалов появилась осенью 2025 года, когда после очередного заезда меня отправили на реабилитацию в подмосковный санаторий Росгвардии «Федосьино». Здесь в тишине, буквально в осеннем лесу, удалось побыть наедине с собой и написать о том, что так волновало, но о чем ранее не был готов писать. Так появились рассказы «Выжженная земля», «Война и вера», «Святыня Донбасса», «В подземельях „Азовстали“» и «Возвращение».

Вообще, будет правильно, если прежде всего мы с тобой познакомимся, дорогой читатель. Постараюсь вкратце рассказать о себе некоторые детали, чтобы было понятно, как и почему родилась эта книга.

Мое детство прошло на Севере в военных гарнизонах, но я никогда не думал, что свяжу свою

жизнь с армией (хотя, как показало время, детская мечта служить Отечеству никуда не делась). Увлечение «писать» в широком смысле этого слова появилось еще в школе. Памятен случай, когда учительница дала на дом «написать о героях». Это сейчас я знаю, что, прежде чем выполнять, нужно четко уяснить задачу. На самом деле от нас требовалось сделать реферат про реальных героев Советского Союза или еще молодой Российской Федерации. Я же воспринял задание весьма творчески и набросал на двух страницах рассказ о том, кто такой герой. И вот прошли уже десятилетия, а я словно продолжаю писать эту историю, порой наивно детскую, но надеюсь, что искреннюю.

Еще в университете я начал работать в газете, посвятив профессии журналиста более десяти лет. В самом начале у меня был перерыв на год — сразу после окончания вуза я, не теряя времени, пошел в армию. Здесь впервые и познакомился с Внутренними войсками МВД России, которые в 2016 году преобразовали в Войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Кто бы мог подумать, что через десять лет я снова вернусь на службу? А еще через пять встречу в командировке на Донбасс офицера, который был у нас замполитом роты. Он был молодым лейтенантом, а я не совсем молодым срочником. Именно этот человек 15 лет назад своим примером заставил поверить, что у России есть преданные защитники, для которых служба — это призвание. За что я ему искренне благодарен.

Работая после срочной службы в армии в региональном еженедельнике, я всегда с большим увлечением следил за творчеством военкоров. Именно по их публикациям я узнавал о страшных событиях на Донбассе, где в 2014 году киевский режим начал убивать мирных жителей и тех, кто не признавал новую власть Украины, полученную путем насильственного переворота («майдана») при поддержке западных кукловодов.

В 2016 году я познакомился лично с военкором Дмитрием Стешиним и смог задать вопросы о тех событиях, участником которых он был. И раньше у меня не было сомнений, что рано или поздно «полыхнет», что от драки нам не уйти, а после этой беседы лишь утвердился в этой мысли.

Именно с этим восприятием в 2018 году пришел в Приволжский ордена Жукова округ Росгвардии. Было полное понимание, что, надев погоны, обратного пути не будет. Сомнения были лишь в одном, ведь патриотом можно оставаться, работая и журналистом, и от этого стране будет не меньше пользы. Смогу ли я принести пользу России, став одним из винтиков большой военной машины? Сейчас, спустя восемь лет, я могу сказать, что ни о чем не жалею, и для меня огромная честь служить в Росгвардии. В зоне боевых действий я провел уже больше года и здесь встретил настоящих героев, обрел верных товарищей и друзей. Собственно говоря, о них будет большинство моих рассказов.

Боевой пес

«**Т**игр» защитного цвета с белой «Z» на борту вот уже час трясется по дорогам СВО. За окном мелькают постапокалиптические виды. Хаты без крыш, полуразрушенные заводы, минные поля, помеченные вешками. Край, который киевский режим все эти годы вгонял в каменный век, после начала боевых действий в нем и оказался. ВСУ, отступая, пытались оставить «оккупантам» выжженную землю, мирных же жителей, кто остался, традиционно записали в «сепаратисты». Одному Богу известно, сколько своих бывших сограждан угробили украинские националисты, когда бежали с юго-востока бывшей Украины. Удивительно, но так называемые «оккупанты», едва отбросив противника от освобожденных городов, начали активно их восстанавливать. И вот уже росгвардейский «Тигр» свернул с разбитой дороги на свеженький асфальт новой федеральной трассы.

— Не только фронтовым корреспондентам «ради строчки в газете» нужно проехать много верст. Вот мы, кинологи, ради каждой собаки готовы ехать в самые дальние подразделения, — поделился мыслями офицер с позывным Рэкс.

— А-ха-ха, я уже заметил, что если собака — друг человека, то кинолог — главный и самый

преданный друг собаки. Ты вон уже и местных бродячих псов всех прикормил. И теперь «каждая дворняжка при встрече лапу подает».

— Зря смеешься. Я вот твердо уверен, что за их верность мы должны отвечать тем же. Не буду, конечно, на одни весы ставить жизнь собаки и человека, но кинологу заботиться о питомцах надо, как о себе.

— Именно поэтому ты привез бронезилет для собаки?

— Это не бронезилет, а противоосколочная защита. Есть мнение, что если собака подорвется на mine, то ей уже ничего не поможет, а бронезилет

- ▶ Овчарка в противоосколочной защите походила на рыцарскую лошадь.

жилет лишь продлит ее страдания. Только практика показывает, что это не так. И даже, если после ранения пес не вернется в строй, то за его жизнь нужно бороться до конца...

— Так или иначе, собака в нем похожа на рыцарскую лошадь. Фильм такой есть «Боевой конь», а у нас получается «Боевой пес».

— Грустный фильм, кстати. Только у нас были истории, которые Голливуду не снились. Не менее жизненные и печальные...

* * *

Когда началась спецоперация, с одним из подразделений Росгвардии «ленточку» пересекла кинологическая группа. Два кинолога Саша и Паша. Первый взял с собой сразу двух собак. Его бельгийской овчарке Кире шел седьмой год, и опытный кинолог решил взять в командировку еще совсем молодого пса Флинта. Паша же ехал со своим «немцем» по кличке Файер, с которым они успели вместе побывать в других горячих точках. На счету его питомца были десятки найденных тайников с оружием и даже одно СВУ, которое вполне могло унести жизни военнослужащих, перед чьей колонной Паша проводил инженерную разведку.

Бронемашины шли вереницей, где-то в конце нее были две «буханки». В первой ехал Саша со своими питомцами, во втором Паша с Файером.

Когда начался артиллерийский обстрел, первый узик перевернуло взрывом. Второй рванул в сторону, уходя от падающих мин.

Александр очнулся от оглушительного лая и лязга траков. Не застегнутый на голове шлем куда-то улетел и волосы кинолога склеились бурой субстанцией, кровь тонкой стружкой стекала на лицо. Он не чувствовал одну из ног, зато чувствовал приближающуюся опасность. На перевернутую «буханку», возле которой он лежал, надвигалась укропская БМП. Навстречу ей выскочил обезумевший бельгиец Флинт. Он отчаянно лаял на железную бездушную машину, словно пытаясь прогнать, защитить от нее раненого хозяина. Пес вряд ли успел почувствовать боль, правая гусеница БМП поглотила преданного бедолагу. Еще секунда, и его участь постигла бы и Сашу, который чудовищным усилием смог единственной работающей ногой оттолкнуться от какой-то кочки и закатиться в канаву. Возможно, эта уловка не спасла бы кинолога, если бы чей-то меткий выстрел из РПГ не сжег к чертям проклятую машину. Последнее, что Александр увидел перед потерей сознания, как его свои ташат куда-то в сторону, а возле «буханки» лежит Кира с кишками наружу. Либо осколком, либо ударной волной ей вспорол живот. В тот миг кинолог понял, что потерял обеих собак...

* * *

Казалось, что Паше с Файером повезло больше. Их уазик вырулил на неизвестную поляну, и казалось, что опасность миновала. Однако в нескольких метрах вновь начали рваться 82-е. Ударом выбило задние двери, и из движущейся

машины на землю посыпались ящики, носилки и Файер. Павел, не раздумывая, нырнул следом за псом. Кувыркаясь по камням и разбитым ящикам, кинолог лишь порадовался, что не снимал бронезилета. Приподнявшись на локтях, он увидел, как в сторону лесопосадки уезжает его автомобиль, водитель которой не понял, что потерял и груз, и часть пассажиров. Враг продолжал бить ему вслед из минометов, удар за ударом удаляясь от поляны, на которой лежал Паша. Пожалуй, он бы мог притвориться мертвым и переждать обстрел, но увидел, как его «немец» с поджатой лапой скачет в опасную сторону. При падении из машины псу перебило правую переднюю лапу, но он на адреналине продолжал бежать.

Адреналин играл и в крови Павла, он вскочил, закинул за спину автомат и бросился за собакой. Он подхватил на руки раненого пса, который весил явно больше 40 килограммов, и побежал.

Поступок Павла продолжает легендой гулять среди кинологов. Кто-то говорит, что пробежал он с псом на руках около километра, а кто-то уверен, что все десять. Известно, что когда он вышел к своим на блокпост, часовые смотрели на него с нескрываемым уважением. Где-то вдали за спиной продолжали рваться снаряды, в небе летели наши «грачи», а Паша, словно Печорин, несший смертельно раненную Бэлу, тащил на руках покалеченного Файера. Пес лишь тихонько поскуливал и робко смотрел в почерневшее от пыли и грязи лицо своего хозяина. Кинолог же смотрел на БТР с российским флагом вдали. Не дойдя де-

сяти метров, он упал на колени, продолжая держать свой ценный «груз». Бойцы подхватили пса и росгвардейца.

Уже через несколько дней Файер отплатил своему спасителю, когда ночью к позициям наших ребят подбирались боевики украинской обороны. «Немец» взвыл. Леденящий вой пса заглушила стрельба из КПВТ бронетранспортера. В ту ночь стало понятно, что противник в угоду западным хозяевам будет бросать на убой одурманенных пропагандой юнцов, верящих в свое расовое превосходство над «московской ордой». Только наши «орки» огрызнулись пулеметом, и наутро бойцы разглядывали останки украинских боевиков с нацистскими татуировками.

Файер же с Пашей нагнали свое подразделение. Впереди у них будет еще не одна командировка в зону СВО. Но это, как говорится, совсем другая история.

* * *

— По машинам!

К пригороду тянулись «Тигры», «Уралы» и БТРы. На головной броневик лихо запрыгнул уже немолодой лейтенант с позывным Простой. Он не глядя застегнул шлем и рукой показал направление движения.

Говорят, что кто-то рассчитывал, что наших ребят на Украине будут встречать с цветами. Были и цветы, были и слезы радости на глазах ветеранов, которые вот уже несколько лет не могли открыто отмечать День Победы. Все это